

Арена открывалась буквально через несколько минут, и Цзин Хуань стоял рядом с телепортом арены, просматривая навыки секты Горы Ция один за другим.

У Горы Ция было очень мало установленных навыков. Они полагались на предвидение, суждение и реакцию, как у Пещер волшебных лис, поэтому немногие играли в них. Цзин Хуань никогда раньше не сталкивался с ними.

Просто изучить навыки было недостаточно, он также спамил свои навыки на месте, чтобы проверить конкретную дальность атаки.

Все игроки наблюдали, как Бог Войны их сервера стоял за пределами арены и дико танцевал с божественным артефактом.

Сян Юй пришла с Любовью - это то, что ты ешь, и они увидели эту сцену.

[] [В настоящее время] Любовь - это то, что ты ешь: ... []

[] [В настоящее время] Чмоки-чмоки Рыбка-рыбка: Что это? Демонстрация? []

[] [В настоящее время] Не спрашивайте, когда я вернусь: Кто знает? Я могу только держать свое негодование при себе [улыбка] []

[] [В настоящее время] Персиковая судьба: Я не вижу, чтобы ты что-то держал при себе? []

[] [В настоящее время] Тоскующий по тебе: ... []

[] [В настоящее время] Тоскующий по тебе: Дело не в этом... []

Сян Юй посмотрела на команду своего гэ и обнаружила, что это была не Сяо Тяньцзин, а маленький целитель с прозрачными крыльями.

[] [В настоящее время] Чмоки-чмоки Рыбка-рыбка: Ну-ну, пользуясь беременностью своей жены, ты немедленно сбежал сражаться на арене в компании с другими женщинами. [сжатый кулак] []

[] [В настоящее время] Цюфэн: [сжатый кулак] []

[] [В настоящее время] Любовь - это то, что ты ешь: [сжатый кулак] []

[] [В настоящее время] Тоскующий по тебе: >.< Нет!! Вы все не понимаете, что происходит!!

□[В настоящее время] Чмоки-чмоки Рыбка-рыбка: ...□

□[В настоящее время] Чуньсяо: ...□

□[В настоящее время] Невзирая на любовную тоску: [большой палец вверх]□

Тоскующий по тебе произнес всего одну фразу — и ситуация сразу прояснилась для всех.

□[В настоящее время] Не спрашивайте, когда я вернусь: Может быть, это считается ключевой отличительной чертой.□

Цзин Хуань продолжал печатать, чтобы объяснить, но как только сцена изменилась, его отвели на арену.

Сян Хуайчжи закрыл интерфейс ознакомления с навыками целителя и спросил: «Есть ли какие-то навыки, которые ты не можешь понять?»

«Теоретически я их понимаю, — сказал Цзин Хуань, — но, возможно, не смогу ими воспользоваться... Почему бы нам не вернуться к прополке?»

«Все будет хорошо. — Сян Хуайчжи нажал кнопку, чтобы начать бой. — Очков много, теряй сколько хочешь».

Неожиданно управление аватаром Цзин Хуанем было очень искусным, даже более четким и точным, чем когда он впервые вывел на арену свою Пещеру волшебных лис.

Было видно, что он знал, как расположиться и полностью использовать преимущества местности на поле боя, однако его время переключения на божественный артефакт было не очень хорошим, что привело к тому, что он не смог в полной мере использовать божественный артефакт.

После просмотра нескольких раундов ПК в сердце Сян Хуайчжи возникло несколько вопросов.

Хотя боевая система ДРГ была очень похожа на те игры, в которые, по словам Цзин Хуаня, он играл раньше, боевая карта арены ДРГ была уникальной.

На некоторых боевых картах был целебный бассейн, который появлялся только каждые несколько минут. Его могли использовать обе стороны, но он мог быть использован только одним человеком: первым пришел — первым обслужили. В ПК целебный бассейн в основном использовался исключительно ДПС-игроками, и целители или печатники не пытались использовать его.

Сяо Тяньцзин никогда не пыталась по ошибке пойти к целебному бассейну.

Кроме того, ДПС-игроки, которые хотели получить бесплатный исцеляющий бассейн, должны были помнить время обновления и место, где появился исцеляющий бассейн, чтобы украсть его у своих противников.

В этих битвах все целебные бассейны были собраны Цзин Хуанем, и даже Невзирая на любовную тоску не могла захватить их раньше него.

Это было не то, что мог сделать начинающий игрок-целитель.

В прошлом Сян Хуайчжи, вероятно, просто списал бы это на талант. Однако поскольку он знал, что Цзин Хуань лгал ему о некоторых вещах, он должен был подумать и о других вариантах.

Когда Лу Хан вернулся с полуночными закусками, то увидел, что его закадычный сосед по комнате нахмурился, и спросил: «В чем дело? Хочешь съесть острый горячий горшок?»

«Нет». — Сян Хуайчжи управлял лоли-целительницей на экране и немного исцелил Цзин Хуаня.

Управлять этой сектой было очень просто, перезарядка навыков была долгой, поэтому она ничем не отличалась от игры в Лянь Лянь Кань.

Лу Хан открыл закуску и спросил: «Ну как, весело играть в целителя? Это намного проще, чем быть ДПС?»

Сян Хуайчжи не ответил и не знал, сколько времени прошло, прежде чем спросил: «При каких обстоятельствах кто-то намеренно проявляет слабость перед другим?»

Слова Сян Хуайчжи были очень общими. Другие могут не понимать его, но Лу Хан знал его так долго, что сразу понял.

Он схватил салфетку, чтобы вытереть рот.

«Ты говоришь о Сяо Цзинцзин?»

Брови Сян Хуайчжи нахмурились.

«Откуда ты знаешь?»

«Разве это не очевидно? Она играет очень хорошо, но будет вести себя кокетливо и

избалованно, как только появится перед тобой. Возможно, она хочет пробудить в тебе инстинкты защитника», — сказал Лу Хан.

Сян Хуайчжи все еще не понимал, его глаза были полуприкрыты, и он не издал ни звука.

«В любом случае, забудь об этом, пока ты знаешь, что тебя водят за нос, все в порядке», — сказал Лу Хан, улыбаясь и называя его «мужем Сяо Тяньцзин».

Они играли на арене весь вечер и проиграли только два матча.

Цзин Хуань вздохнул с облегчением. К счастью, по крайней мере, он не потерял ни одного очка.

«Гэгэ, я первой выйду из твоего аккаунта? — Цзин Хуань посмотрел на часы. — Тогда я пойду спать, у меня завтра ранние занятия».

Сян Хуайчжи выдохнул «Угу», а потом вдруг о чем-то задумался.

«Ты ничего не хочешь мне сказать?»

Цзин Хуань сделал паузу в своих действиях по выходу из игры.

Что еще он может сказать?

Он моргнул, долго думал, а потом выдохнул фразу: «Спокойной ночи?»

Сян Хуайчжи очень мягко нахмурился.

Они в игре муж и жена, но этот человек даже не сказал ему о своем дне рождения?

Разве ты не хочешь воспользоваться своим днем рождения и попросить подарок... или что-то еще?

В наушниках было тихо. Цзин Хуань поколебался и позвал: «Гэгэ?»

После долгого молчания, наконец, на том конце провода послышался небольшой шум.

«Спи».

В свой день рождения Цзин Хуань проспал до полудня и проснулся, обнаружив, что его мобильный телефон полон Вичат сообщений.

К тому времени, как он закончил вскрывать красные конверты и отвечать на сообщения, его рука онемела, и прошел час.

В конце концов, Лу Вэньхао позвонил ему, чтобы поторопить, и юноша наконец встал с кровати.

Он пришел последним.

Внизу был припаркован Ленд Ровер. Когда люди внутри увидели его, то открыли дверь, и Цзин Хуань пригнулся и запрыгнул в машину.

«Ты слишком медленный, не так ли? Два часа макияжа?» — спросил Лу Вэньхао.

«Лао-цзы и так очень быстр. Когда ты позвонил мне, я еще даже не встал с постели, — закончив говорить, Цзин Хуань повернул голову к водительскому сиденью и сказал: — Я побеспокою тебя, Лу гэ».

Сначала они собирались взять машину напрокат, но Лу Хан сказал, что может сесть за руль своей. В Ленд Ровере легко поместится пятеро крупных мужчин, и при этом останется свободное место.

Лу Хан от души рассмеялся.

«Это пустяк, я тоже хочу поблагодарить тебя за приглашение. Слишком скучно каждый божий день просто сидеть в универе».

Цзин Хуань улыбнулся, повернул голову и обратился к человеку на переднем пассажирском сиденье: «Гэ».

Сян Хуайчжи чувствовал запах его прохладного и приятного одеколona, смешанного с освежающим запахом зубной пасты.

«Хм. — Он повернул голову и посмотрел в глаза Цзин Хуань. — С днем рождения».

Цзин Хуань не знал почему, но хотя он был очень сонным, когда спустился вниз, как только он сказал одно слово Сян Хуайчжи, то больше не был таким сонным.

Он хотел еще что-то сказать, но Лу Вэньхао обнял его за шею и оттащил назад. Ему вручили подарочную коробку.

«Хуань-Хуань, это твой подарок на день рождения, быстро открой его и посмотри».

Цзин Хуань улыбнулся и неторопливо открыл коробку. Это был фирменный бумажник с коричневым зернистым рисунком и приятной текстурой. Цзин Хуань взглянул и закрыл коробку.

«Спасибо».

Гао Цзысян сказал: «Подарок, который я приготовил для тебя, еще не прибыл. Когда он придет, я отдам его тебе».

«Я уже так стар, зачем утруждать себя подарками. — Цзин Хуань подпер голову рукой и сказал: — Если ты будешь называть меня папой, это будет лучше всего».

Гао Цзысян рассмеялся и обругал его: «Проваливай».

Лу Хан был в хорошем настроении, слушая их шутки и подшучивания. Он покачал головой и сказал: «Сян-Сян, посмотри, как едины и любящи комнаты других людей».

Сян Хуайчжи даже не взглянул на него.

«Что, ты тоже хочешь называть меня папой?»

Лу Хан: «...»

На этот раз, выходя из дома, Цзин Хуань не взял с собой ничего, кроме мобильного телефона.

Лу Вэньхао посмотрел на него и спросил: «Ты не принес свой компьютер?»

Цзин Хуань опустил глаза и поиграл со своим мобильником.

«Никаких домашних заданий, зачем мне брать с собой компьютер?»

«Тогда зачем ты привез его на курорт в прошлый раз?»

В прошлый раз это было для прохождения инстансов.

На этот раз папа беременный. Я ничего не могу сделать, так что на черта мне компьютер.

Когда Цзин Хуань подумал об этом, у него заболела голова, и он сердито сказал: «Потому что я хотел, заткнись».

Однако Лу Вэньхао напомнил ему об этом, поэтому Цзин Хуань достал свой мобильный телефон и открыл чат Вичат.

Сяо Цзин: Гэгэ QAQ я сегодня уезжаю. Боюсь, что сегодня я не смогу выйти в интернет, чтобы улучшить состояние своего здоровья.

Для того, чтобы улучшить состояние здоровья, помимо приема тоников и добавок, были и другие более дешевые способы. Один из них – это находиться в компании вашего мужа. Два человека более шести часов в одной пати могут добавить три очка здоровья, но это можно сделать только один раз в день.

Сян Хуайчжи достал свой мобильный телефон, не выдавая ни малейших эмоций, и проверил свои сообщения, опустив глаза.

Сян: Понятно.

Они ехали всего около 20 минут, но Лу Вэньхао несколько раз менял свое положение. Наконец, он больше не мог сдерживаться и спросил побелевшими губами: «Лу гэ, мы можем ехать медленнее? Меня немного укачивает в машине».

Лу Хан был удивлен и притормозил.

«Хорошо».

Сян Хуайчжи взглянул в зеркало заднего вида и сказал: «Найди место, где можно остановиться. Лу Вэньхао, можешь сесть впереди».

Лу Вэньхао был тронут.

«Старший Сян, ты очень добр».

Машина остановилась на обочине, и они поменялись местами.

Сян Хуайчжи сел на заднее сиденье, плечом к плечу с Цзин Хуанем, и запах одеколona в его

носу становился все сильнее и сильнее.

Лу Вэньхао было слишком неудобно спать. Он приоткрыл окно и вдохнул свежий воздух. Никто не разговаривал, поэтому он начал болтать: «Хуань-Хуань, с кем ты болтаешь, сжимая телефон в руках?»

Гао Цзысян взглянул на его телефон и сказал: «Черт возьми, он болтает с нашим классным цветком!»

Сян Хуайчжи был немного выше его, так что если он немного опустит голову, то сможет увидеть содержимое на экране Цзин Хуаня. У него не было привычки подглядывать, но он не мог не смотреть вниз.

Гао Цзысян не ошибся. Имя этого человека на телефоне Цзин Хуаня было «Классный цветок».

Классный цветок сначала поздравила его с днем рождения, а потом сказала, что приготовила ему подарок и отдаст завтра на уроке.

Цзин Хуань сказал: «Проваливай, не говори ерунды».

Гао Цзысян был счастлив.

«Ты сам назвал ее Классным цветком на своем телефоне, я ничего не сказал».

«Я не знаю ее имени, а ты всегда называешь ее Классный цветок, Классный цветок, вот почему я так ее называю». — Цзин Хуань задвигал пальцем и отказался от подарка.

Лу Хан с любопытством спросил: «Классный цветок? Она очень красивая? Познакомь ее с гэ».

«Она хороша. — Хихикнул Лу Вэньхао. — Не беспокойтесь, сердце молодой девушки знает, чего хочет, просто отойдите на задний план».

Цзин Хуань тоже начал смеяться и был слишком ленив, чтобы признать это.

Лу Вэньхао становился все более энергичным, чем больше говорил: «Увы, с наступлением зимы у меня начнутся головные боли. Прошлой зимой я собрал пять шарфов для Хуань-Хуаня, но, в конце концов, Хуань-Хуань не принял ни одного. Я должен был вернуть все его шарфы. Выражение лиц этих маленьких девушек... Бедняжки. Как ты думаешь, почему они просто не отдали их мне? Я мог бы обернуть все пять вокруг своей шеи».

Лу Хан рассмеялся и сказал Цзин Хуаню через зеркало заднего вида: «Почему бы тебе не

пойти на свидание? Если ты не почувствуешь кисло-сладкого вкуса любви в университете, не боишься, что потом пожалеешь об этом?»

«Мне никто из них не нравится. — Цзин Хуань втянул в разговор других людей. — Сян гэ тоже ни с кем не встречается».

Лу Хан ответил: «Кто сказал, что он ни с кем не встречается?»

Цзин Хуань был ошеломлен и бессознательно взглянул на человека рядом с ним.

Сян Хуайчжи опустил голову, просматривая Вейбо, и неожиданно не опроверг это утверждение.

«Правда?» — Лу Вэньхао выпрямился.

«Правда. — Лу Хан о чем-то задумался, его губы дрогнули, и он улыбнулся. — Он даже сделал живот другого человека большим*».

[Примечание: Живот с ребенком, говорит неявно.]

Больше десяти секунд в машине стояла полная тишина.

Цзин Хуань в шоке обернулся и через некоторое время обрел дар речи.

«Пра-правда?»

Сян Хуайчжи поднял голову, чтобы посмотреть на него, и кто знает, о чем он думал, но через несколько секунд он сказал: «Угу».

Цзин Хуань: «...»

А он умеет играть по-крупному.

Переводчику есть что сказать:

Ху-ху-ху (□ω□) скоро и Хуань-Хуань узнает... все.

Для примера я взяла LAND ROVER RANGE ROVER VELAR.

<http://bllate.org/book/15721/1406819>